

Эльдар Ахадов

Сказания о России

Русский мост

*С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.*
Николай Рубцов

Минувших лет правдивое сказанье,
Забывших слов нетленное дыханье—
Таится в книгах летописный век.
И, зачитавшись древнею былиной,
Вникает в строки повести старинной
Всяк чтящий предков добрый человек...

Из-под земли задумчивой и тёмной
Восходит шар малиновый, огромный.
Плывёт туман. Струятся облака.
Шумит листва. Колеблются дубравы.
Блестят росой осыпанные травы.
И, полыхая, движется река...

По ней в ладьях купцы спешат честные
Скорей пристать под стены крепостные—
Сполна тревог досталось им в пути,
Но здесь лихие не смутят их встречи...
Чу!.. Созывает колокол на вече.
Явились все, кто только мог идти...

Рек Гостомысл, отечества радетель:
«Защитник нужен нам и благодетель,
От бед премногих мир он оградит...
Нам ныне Рюрик, доблестью известный,
Готов служить своей дружиной честной,
В пределы наши с Русью он спешит...»

И лишь умолк премудрый на мгновенье—
Явилось вдруг небесное знаменье:
Вознёсся мост в нетленной синеве,
Под ним кипело огненное море,
Но длился он в неистовом просторе—
Один подобный прочной тетиве.

Вот по нему, смотрите, всадник мчится:
И конь под ним стремительный, как птица,
И сам он дерзок и неукротим...
Что значит он? Куда свой путь он правит?
Над чем тот мост? Какой народ он славит?
Не я скажу... Мы вместе поглядим...

Куда стремится всадник наш—понятно:
Туда, где Русь светла и необъятна,
Где радуга восходит над землёй,
Где ангелы поют над куполами:
«Войдите в храм и оставайтесь в храме»,—
А над водою реет дух святой.

Плывут над Русью облака седые,
Меняясь, дуют ветры молодые,
Искрится в небе колокольный звон...
А по мосту всё так же всадник скачет:
Сияет день, иль дождь полночный плачет,—
Но избран путь и не прервётся он.

Как по морям корабль идёт летучий,
Как месяц ясный движется за тучей,
Как гул восходит из земных глубин,—
Так о России крепнет всюду слава,
И верит в Бога русского держава,
И дух её по-прежнему един.

Небесный витязь скачет на просторе.
Шумит под ним бушующее море,
Грохочет буря, вьётся вороньё...
Но нет к мосту дороги силе чёрной:
Хранят Россию Спас нерукотворный
И Божья Мать, заступница её...

Сказание о Енисейске

На белом свете много славных мест,
Их посетить хотелось бы любому,
Но, собираясь в радостный отъезд,
Заглянем в душу городу родному.

В чужих краях тоскуют журавли,
В стране чужой свою мы вспоминаем:
Наш Енисейск—любимый край земли,
Сомкнувшийся с реки великой краем.

Что помним мы о городе своём?
Что о реке великой нам известно?
Среди тайги сибирской мы живём,
Но всё ль о ней мы знаем, если честно?

Пока под солнцем августовский день
Беспечно дремлет, словно кот-мурлыка,
Войди в лесную благостную тень,
Туда, где зреет алая брусника,

Где от морошки светятся луга,
Где клюква всюду на болотных кочках...
Коврами ягод щедрая тайга
Зовёт к себе сейчас же и бессрочно.

Среди берёзок, сосен и осин,
Высоких елей, лиственниц и кедров
У многих путь по осени один—
К местам грибным, бесчисленным и щедрым.

Здесь ждут тебя грибы-боровики,
Ещё—маслята, рыжики, опята,
Лисички, грузди и моховики...
Их столько здесь, что хватит всем, ребята!

К зиме увянут травы и цветы,
Но птицы никогда не умолкают:
Кедровки, свиристели, и клесты,
И снегири—звонят, поют, летают!

Весной проснётся увальень-медведь,
Бурундуки припасами займутся,
И белочки, разыскивая снедь,
На солнышке весеннем встрепенутся.

Таёжный мир—он звуками объят,
Здесь гнёзда вьют, пасутся, роют норы,
Здесь в соснах ветры вольные шумят,
И не смолкают птичьи разговоры!

Куда ведут звериные следы?
Над чем кружат крикливые халеи?
Где край земли касается воды—
Там речь пойдёт о нашем Енисее...

В путь от Саян до океана льда
Меж Западной Сибирью и Восточной
Спешит его волшебная вода
И шумным днём, и в тихий час полночный.

Какие тайны бег её хранит
За бездной лет, спиралью отзвеневшей,
Где жил когда-то древний аммонит,
Музейный экспонат окаменевший?

Был океан, затем возникла твердь:
Леса, холмы, болота, степи, горы,
Восторг весны и осень, жизнь и смерть,
И снова жизнь—во все её просторы!

Течёт река, пасутся в ней стада
Ленков, тайменей, тугунов, стерлядки...
Вот хариус проворный, как всегда,
От щуки удирает без оглядки!

Вот рыба-царь—астафьевский осётр:
На самом дне он шевелит усами,
Своим речным владениям осмотр,
Как добрый доктор, проводя часами.

Вот на илимках кеты по реке,
Всем племенем собравшись утром рано,
Плывут, как будто слышат вдалеке
Призывный бубен мудрого шамана.

Звонит мошки надколыбая везьбь,
Плывущим в лодках лица обжигая,
Но кетский бог, хозяин неба Есь,
Всех милует, ветрами обдувая.

В зеленоватой глубине веков,
Где кеты назывались остяками,
Мелькают очертанья челноков
Над рыбьими речными косяками.

Тунгусом прежде звавшийся эвенк,
Кочуя по волнам на берестянке,
С детишками живой рекой легенд
Делился вечерами на стоянке.

Где миру реки Таз и Енисей
Открыл поморов беспокойный гений,
Возникли стены первых мангазей—
Российских приполярных поселений.

Тогда спешить был дух людской охоч
За горностаем, соболем, куницей...
Казачий струг, поморский крепкий коч
Служили славе многих экспедиций...

Их трое там, на площади, сейчас,
Глядящих в даль речную недвижимо:
Казачий сотник прозвищем Черкас,
Пётр Албычев—боярский сын с Пельма—

И странник Божий инок Тимофей.
Любой из них умом и сердцем зорок.
Здесь, на холме, где виден Енисей,
Задумали они воздвигнуть город.

И он возник. Столетия прошли.
И в нашем веке памятником стали
Вот эти трое жителей Земли,
Которые сей город основали.

Плывёт по небу колокольный звон,
Гостям желанным пушки салютуют,
К причалам корабли со всех сторон
Носы, кормы и прочее швартуют.

О, сколько здесь перебивало их,
Судов гребных и парусных,—без счёта,
Степенных барж, буксиров удалых,
Всего, что есть в рядах речного флота!

Давал гудки колёсный пароход,
Другой ему отвечивал далече,
И грузчики мелькали взад-вперёд—
Неутомимы и широкоплечи.

Здесь по речным притокам кораблям
Творцы Обь-Енисейского канала
Путь водный проложить сумели там,
Где прежде жизнь путей таких не знала.

Со всех концов кормилицы-Земли
Сюда китайцы, немцы, англичане
Свои товары к ярмарке везли
И барыши большие выручали.

Пушнину, осетрину, чесучу,
Колокола, шелка и самовары,
Железо, хлеб, посуду и парчу
Хранили трёхэтажные амбары.

Здесь в августе собравшийся народ
Рядился, выторговывая цену,
Купцы преумножали оборот
По сбыту и товарному обмену.

С намоленных святителями мест,
С сияющих церковных колоколен
Струится звон малиновый окрест—
Над дальним лесом, ярмаркой и полем.

Стоит собор над берегом речным—
Торжественный, святой, Богоявленный,
И бездны звёзд, сверкающих над ним,
Собою освещают Храм Вселенский.

Всего одна в глухие времена
Успенская здесь не закрылась церковь,
За веру пострадавших имена
В молитвах поминальных не померкнут...

Вот Троицкой Живоначальной звон,
Вот слышен монастырь Преображенский,
Над Иверской звенящий небосклон
Подхватывает храм Богоявленный...

О мир души, пусть дорог ты не всем,
Но кто коснулся— тот вернётся снова
К Захарьевской Надвратной, а затем
И к церкви Воскресения Христова...

А вот стоит прекрасная мечеть,
И муэдзин взывает с минарета:
Аллах велик! Об этом вечно петь
Готов он сверху на четыре света.

Звонят колокола во все концы
От берегов до келий монастырских...
Работают с металлом кузнецы,
Добытым из окрестных руд сибирских.

То гром, то треск над кузнями стоит,
Когда металл из огненного горна
Под молотом пылает и звенит—
И в горне раскаляется повторно.

Остроги, и отряды казаков,
И рыбаки, и местные народы—
Все признают, что им без кузнецов
Исполнить сложно нужные работы.

Всё так бы продолжалось чередом,
Но жизнь сошла с привычного порядка,
Когда почти что в каждый двор и дом
Явилась «золотая лихорадка»!

Участками на сотни вёрст тайги
Испещрена заявочная карта!
Весна. Ручьи. И тут же вслед— шаги
Искателей старательского форта.

В речной воде всё ярче и видней
Блестят золотосные породы,
Блестят, как память о делах людей,
До нас с тобой дошедшая сквозь годы.

Даниловым, Востротиным фартит,
Баландиным опять везёт, однако!
Но был не этим каждый знаменит,
А тем, что тратил для людского блага.

Музей, театр, первый пароход,
Гимназия, больница и аптека...
Купцами время двигалось вперёд—
Во имя и на благо человека!

Прекрасна ты, сибирская земля,
Как вешняя заря над Енисеем!
Здесь Аввакум спускался с корабля,
А Беринг был задумчив и рассеян,

Вслед за Дежнёвым он войдёт в пролив,
Откроет миру Берингово море...
И Норденшельд, других опередив,
Возникнет первым на его просторе.

Натуралист-учёный Мессершмидт,
Начальник экспедиции Лопатин—
Открытиями каждый знаменит,
И подвиг жизни каждого понятен.

На «Омуде»— российском корабле—
Известнейший полярник Фритъёф Нансен
Сюда в прозрачном жёлтом сентябре
Однажды из Норвегии добрался.

Затем, с уходом царственных имён,
Настали времена иного рода—
С багрянцем государственных знамён
И пятилеткой за четыре года.

Полз по реке на Север лесосплав,
Плоты сплошным тянулись караваном,
Пока не грянет крепкий ледостав,
Всё на реке служило светлым планам...

Гордилась новой баржей судоверфь,
Страна мечтала, крепла и трудилась,
Но вдруг война ногой открыла дверь
И в дом вошла. И время изменилось.

«Всё для Победы!»— помнит Енисей,
Её он приближал трудом усердно.
С войны вернулись далеко не все:
Навеки имя каждого бессмертно.

Святое место славится людьми,
И Енисейск нам их делами дорог,
Он каждый день купается в любви
Всех, кто своим считает этот город.

На их любви к тайге родной, к реке,
К июньским грозам и январским звёздам,
Как на душевной песне вдалеке,—
Здесь хлеб замешан и настоян воздух.

К примеру, много ль в мире городов,
В которых председатель исполкома
Отдал однажды так же, как Шашков,
Весь исполком под здание роддома?

И протоиерей Геннадий Фаст,
И альпинист Владимир Каратаев—
Они меж тех, кто стал уже сейчас
Лицом и честью для родного края!

Проходят годы, каждый— в свой черёд,
За веком век меняется степенно,
Но снова смена юная растёт
Влюблённых в край. И это— неизменно.

Спит над рекой сибирская земля,
Как парусник, окутанный туманом:
Лишь купола на мачтах корабля
Сияют над белёсым океаном.

Встаёт заря над дивным кораблём—
Над городом и колокольным звоном...
Запомни быль о городе родном
И передай, пожалуйста, знакомым.